Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Уильям Шекспир

Как вам это понравится

Перевод с английского
Татьяны Щепкиной-Куперник

Уильям Шекспир
Как вам это понравится
Серия «Библиотека драматургии Агентства ФТМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9468148
Как вам это понравится: ФТМ;
ISBN 978-5-4467-0462-0

Аннотация

«Насколько я помню, Адам, дело было так: отец мне завещал всего какую-то жалкую тысячу крон, но, как ты говоришь, он поручил моему брату дать мне хорошее воспитание. Вот тут-то и начало всех моих горестей. Брата Жака он отдает в школу, и молва разносит золотые вести о его успехах. А меня он воспитывает дома, по-мужицки, вернее говоря – держит дома без всякого воспитания, потому что разве можно назвать это воспитанием для дворянина моего происхождения? Чем такое воспитание отличается от существования быка в стойле? Лошадей своих он куда лучше воспитывает; не говоря о том, что их прекрасно кормят, их еще и учат, объезжают и нанимают для этого за большие деньги наездников…»

Содержание

Действующие лица 5
Акт I 6
Сцена 1 6
Сцена 2 17
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Уильям Шекспир
Как вам это понравится
Комедия в пяти действиях

Примечания А. А. Смирнова

* * *

Действующие лица

Старый герцог, живущий в изгнании.

Фредерик, его брат, захвативший его владения.

Амьен, Жак, вельможи, состоящие при изгнанном герцоге.

Ле-Бо, придворный Фредерика.

Шарль, борец Фредерика.

Оливер, Жак, Орландо, сыновья Роланда де-Буа.

Адам, Деннис, слуги Оливера.

Оселок, шут.

Оливер Путаник, священник.

Корин, Сильвий, пастухи.

Вильям, деревенский парень, влюбленный в Одри.

Лицо, изображающее Гименея.

Розалинда, дочь изгнанного герцога.

Селия, дочь Фредерика.

Феба, пастушка.

Одри, деревенская девушка.

Вельможи, пажи, слуги и прочие.

Место действия: дом Оливера; двор Фредерика; Арденнский лес.

Акт I

Сцена 1

Сад при доме Оливера.

Входят ***Орландо*** *и* ***Адам****.*

Орландо

Насколько я помню, Адам, дело было так: отец мне завещал всего какую-то жалкую тысячу крон, но, как ты говоришь, он поручил моему брату дать мне хорошее воспитание. Вот тут-то и начало всех моих горестей. Брата Жака он отдает в школу, и молва разносит золотые вести о его успехах. А меня он воспитывает дома, по-мужицки, вернее говоря – держит дома без всякого воспитания, потому что разве можно назвать это воспитанием для дворянина моего происхождения? Чем такое воспитание отличается от существования быка в стойле? Лошадей своих он куда лучше воспитывает; не говоря о том, что их прекрасно кормят, их еще и учат, объезжают и нанимают для этого за большие деньги наездников. А я, брат его, приобретаю у него разве только рост; да ведь за это скотина, гуляющая на его навозных кучах, обязана ему столько же, сколько я. Он щедро дает мне

– ничто; а кроме того, своим обхождением старается отнять у меня и то немногое, что дано мне природой. Он заставляет меня есть за одним столом с его челядью, отказывает мне в месте, подобающем брату, и, как только может, подрывает мое дворянское достоинство таким воспитанием. Вот что меня огорчает, Адам, и дух моего отца, который я чувствую в себе, начинает возмущаться против такого рабства. Я не хочу больше его выносить, хотя еще не знаю, как этого избегнуть.

Адам
Вот идет мой господин, брат ваш.

Орландо
Отойди в сторону, Адам: ты услышишь, как он на меня накинется.

Входит ***Оливер***.

Оливер
Ну, сударь, что вы тут делаете?

Орландо
Ничего: меня ничего не научили делать.

Оливер

Так что же вы портите в таком случае, сударь?

Орландо

Черт возьми, сударь, помогаю вам портить праздностью то, что создал Господь: вашего бедного, недостойного брата.

Оливер

Черт возьми, сударь, займитесь чем-нибудь получше и проваливайте ко всем чертям!

Орландо

Прикажете мне пасти ваших свиней и питаться рожками вместе с ними? Какое же это именье блудного сына я расточил, чтобы дойти до такой нищеты!

Оливер

Да знаете ли где вы, сударь?

Орландо

О сударь, отлично знаю: в вашем саду.

Оливер

А знаете ли вы, перед кем вы стоите?

Орландо

О да, гораздо лучше, чем тот, перед кем я стою, знает ме-

ня. Я знаю, что вы мой старший брат, и в силу кровной связи, и вам бы и следовало признавать меня братом. Обычай народов дает вам передо мной преимущество, так как вы перворожденный; но этот же обычай не может отнять моей крови, хотя бы двадцать братьев стояли между нами! Во мне столько же отцовского, сколько и в вас, хотя, надо сказать правду, вы явились на свет раньше меня, и это дает вам возможность раньше добиться того уважения, на которое имел право наш отец.

Оливер

Что, мальчишка?

Орландо

Потише, потише, старший братец: для этого вы слишком молоды.

Оливер

Ты хочешь руку на меня поднять, негодяй?

Орландо

Я не негодяй, я младший сын Роланда де-Буа. Он был отец мой, и трижды негодяй тот, кто смеет сказать, что такой отец произвел на свет негодяя! Не будь ты мой брат, я не отнял бы этой руки от твоей глотки, пока другою не вырвал бы твой язык за такие слова: ты сам себя поносишь!

Адам

(выступив вперед)

Дорогие господа, успокойтесь; в память вашего покойного отца, помиритесь!

Оливер

Пусти меня, говорят тебе!

Орландо

Не пущу, пока не захочу! Вы должны меня выслушать. Отец завещал вам дать мне хорошее воспитание, а вы обращались со мною как с мужиком; вы душили и уничтожали во мне все качества истинного дворянина. Но дух моего отца крепнет во мне, и я не намерен больше это сносить. Поэтому либо дайте мне заниматься тем, что приличествует дворянину, либо отдайте ту скромную долю, что отец отказал мне по завещанию, и я с ней отправлюсь искать счастья.

Оливер

Что же ты будешь делать? Просить милостыню, когда все промотаешь? Однако довольно, сударь, убирайтесь и не докучайте мне больше: вы получите часть того, что желаете. Прошу вас, оставьте меня.

Орландо

Я не буду докучать вам больше, как только получу то, что нужно мне для моего блага.

Оливер

(Адаму)

Убирайся и ты с ним, старый пес!

Адам

Старый пес? Так вот моя награда! Оно и правда: я на вашей службе все зубы потерял. Упокой, Господи, моего покойного господина! Он никогда бы такого слова не сказал.

Уходят ***Орландо*** *и* ***Адам****.*

Оливер

Вот как? Вы желаете бунтовать? Я вас от этой наглости вылечу, а тысячи крон все-таки не дам. – Эй, Деннис!

Входит ***Деннис****.*

Деннис

Ваша милость звали?

Оливер

Не приходил ли сюда, чтобы переговорить со мной, Шарль, герцогский борец?

Деннис

С вашего позволения, он у дверей дома и добивается, чтобы вы приняли его.

Оливер

Позови его.

Уходит ***Деннис***.

Это будет отличный способ… На завтра назначена борьба.

Входит ***Шарль***.

Шарль

Доброго утра вашей милости.

Оливер

Добрейший мосье Шарль, каковы новые новости при новом дворе?

Шарль

При дворе нет никаких новостей, кроме старых, сударь, а именно: что старый герцог изгнан младшим братом, новым герцогом, и что трое или четверо преданных вельмож доб-

ровольно последовали за ним в изгнание, а так как их земли и доходы достанутся новому герцогу, то он милостиво и разрешает им странствовать!

Оливер

А не можете ли мне сказать: Розалинда, дочь герцога, также изгнана со своим отцом?

Шарль

О нет! Потому что дочь герцога, ее кузина, так любит, ее, что в случае ее изгнания либо последовала бы за ней, либо умерла бы с горя, разлучившись с нею. Розалинда при дворе: дядя любит ее как родную дочь. И никогда еще две женщины так не любили друг друга.

Оливер

Где же будет жить старый герцог?

Шарль

Говорят, он уже в Арденнском лесу, и с ним веселое общество: живут они там, будто бы, как старый Робин Гуд английский[1]. Говорят, множество молодых дворян присоеди-

---

[1] Робин Гуд – герой английский народных баллад, живший, по преданию в конце XII в. Он изображается в балладах как «благородный» разбойник, грабивший только богатых и знатных людей и делившийся добычей с бедняками. Он и его сотоварищи, засев в Шервудском лесу, в промежутках между грабежами проводили время, развлекаясь охотой, пируя и придумывая разные забавные штуки.

няется к ним каждый день, и время они проводят беззаботно, как бывало в золотом веке.

Оливер

Вы будете завтра бороться в присутствии нового герцога?

Шарль

Да, сударь, и как раз по этому делу я пришел поговорить с вами. Мне тайно сообщили, сударь, что ваш младший брат собирается переодетым выйти против меня. Но завтра, сударь, я буду бороться ради моей репутации, и тот, кто уйдет от меня без переломанных костей, может почесть себя счастливым. Ваш брат очень юн. Во имя моей преданности к вам – мне будет неприятно уложить его, но во имя моей чести – мне придется сделать это. Из любви к вам я пришел вас предупредить, чтобы вы его отговорили, или чтоб уж не пеняли на меня, когда он попадет в беду, – потому что это его добрая воля и совершенно против моего желания.

Оливер

Шарль, благодарю тебя за преданность; ты увидишь, что я отплачу тебе за нее по заслугам. Я сам узнал о намерении брата и всякими способами старался помешать ему, но его решимость непоколебима. Скажу тебе, Шарль, это самый упрямый юноша во всей Франции. Он честолюбив, завистлив, ненавидит всех, кто одарен каким-либо достоинством, и

тайно и гнусно злоумышляет даже против меня, своего родного брата. Поэтому поступай в данном случае как хочешь. Шею ли ты ему свернешь, палец ли сломаешь – мне все равно. Но смотри, берегись: если он отделается только легким повреждением или если он не добьется славы благодаря победе над тобой, он пустит в ход против тебя отраву или заманит тебя в какую-нибудь предательскую ловушку и не успокоится до тех пор, пока так или иначе не покончит с твоей жизнью. Уверяю тебя, – и мне трудно удержаться от слез при этом, – что до сего дня я не встречал никого, кто был бы так молод и уже так коварен. Я еще говорю о нем как брат, во если бы я подробно рассказал тебе, каков он, – о, мне бы пришлось краснеть и плакать, а тебе бледнеть и изумляться.

Шарль

Я сердечно рад, что пришел к вам. Если он выступит завтра против меня, уж я ему заплачу сполна! И если он после этого сможет ходить без посторонней немощи – не выступать мне никогда на арене! А затем да хранит бог вашу милость!

Оливер

Прощай, добрый Шарль!

Уходит ***Шарль****.*

Теперь надо подзадорить этого забияку. Надеюсь, я уви-

жу, как ему придет конец, потому что всей душой – сам не знаю почему – ненавижу его больше всего на свете. А ведь он кроток: ничему не учился, а учен, полон благородных намерений, любим всеми без исключения, всех околдовывает и так всем вкрался в сердце, – особенно моим людям, – что меня они ни во что не ставят… Но это не будет так продолжаться: борец исправит это. Остается разжечь мальчишку на борьбу, – вот этим я теперь и займусь.

Уходит.

Сцена 2

Лужайка перед дворцом герцога.
Входят ***Розалинда*** *и* ***Селия****.*

Селия

Прошу тебя, Розалинда, милая моя сестричка, будь веселей.

Розалинда

Дорогая Селия, я и так изо всех сил стараюсь делать веселый вид; а ты хочешь, чтобы я была еще веселей? Если ты не можешь научить меня, как забыть изгнанного отца, не требуй, чтобы я предавалась особенному веселью.

Селия

В этом я вижу, что ты не любишь меня так, как я тебя. Если бы мой дядя, твой изгнанный отец, изгнал твоего дядю – герцога, моего отца, а ты все же осталась бы со мной, я приучила бы мою любовь смотреть на твоего отца как на моего; и ты так же поступила бы, если бы твоя любовь ко мне была столь же искренней, как моя к тебе!

Розалинда

Ну хорошо, я забуду о своей судьбе и стану радоваться

твоей.

Селия

Ты знаешь, что у моего отца нет других детей, кроме меня, да и вряд ли они будут; и, без сомнения, когда он умрет, ты будешь его наследницей, потому что все, что он отнял у твоего отца силой, я верну тебе из любви; клянусь моей честью, верну; и если я нарушу эту клятву, пусть я обращусь в чудовище! Поэтому, моя нежная Роза, моя дорогая Роза, будь весела.

Розалинда

С этой минуты я развеселюсь, сестрица, и буду придумывать всякие развлечения. Да вот… Что ты думаешь, например, о том, чтобы влюбиться?

Селия

Ну что же, пожалуй, только в виде развлечения. Но не люби никого слишком серьезно, да и в развлечении не заходи слишком далеко – так, чтобы ты могла с честью выйти из испытания, поплатившись только стыдливым румянцем.

Розалинда

Какое же нам придумать развлечение?

Селия

Сядем да попробуем насмешками отогнать добрую кумушку Фортуну от ее колеса, чтобы она впредь равномерно раздавала свои дары.

Розалинда

Хорошо, если бы нам это удалось. А то ее благодеяния очень неправильно распределяются; особенно ошибается добрая слепая старушка, когда дело идет о женщинах.

Селия

Это верно; потому что тех, кого она делает красивыми, она редко наделяет добродетелью, а добродетельных обыкновенно создает очень некрасивыми.

Розалинда

Нет, тут ты уже переходишь из области Фортуны в область Природы: Фортуна властвует над земными благами, но не над чертами, созданными Природой.

Входит ***Оселок***.

Селия

Неужели? Разве, когда Природа создает прекрасное существо. Фортуна не может его заставить упасть в огонь? И хотя Природа дала нам достаточно остроумия, чтобы смеяться над Фортуной, разве Фортуна не прислала сюда этого дура-

ка, чтобы прекратить наш разговор?

Розалинда

Действительно, тут Фортуна слишком безжалостна к Природе, заставляя прирожденного дурака подрезывать остроумие Природы.

Селия

А может быть, это дело не Фортуны, а Природы, которая, заметив, что наше природное остроумие слишком тупо для того, чтобы рассуждать о таких двух богинях, послала нам этого дурака в качестве оселка: потому что тупость дураков всегда служит точильным камнем для остроумия. Ну-ка, остроумие, куда держишь путь?

Оселок

Сударыня, вас требует к себе ваш батюшка.

Селия

Тебя сделали послом?

Оселок

Нет, клянусь честью, но мне приказали сходить за вами.

Розалинда

Где ты выучился этой клятве, шут?

Оселок

У одного рыцаря, который клялся своей честью, что пирожки были отличные, и клялся своей честью, что горчица никуда не годилась; ну, а я стою на том, что пирожки никуда не годились, а горчица была отличная. И однако рыцарь ложной клятвы не давал.

Селия

Как ты это докажешь, при всем твоем огромном запасе учености?

Розалинда

Да, да, сними-ка намордник со своей мудрости.

Оселок

Ну-ка, выступите вперед обе: погладьте свои подбородки и поклянитесь своими бородами, что я плут.

Селия

Клянемся нашими бородами, – как если бы они у нас были, – ты плут.

Оселок

Клянусь моим плутовством, что, если бы оно у меня было, я был бы плут. Но ведь если вы клянетесь тем, чего нет, вы не

даете ложной клятвы; так же и этот рыцарь, когда он клялся своей честью, – потому что чести у него никогда не было, а если и была, то он всю ее истратил на ложные клятвы задолго до того, как увидал и пирожки и горчицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.